

КОНТРОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТЬЮ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Круглый стол "ГРАЖДАНИН, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: КОНТЕКСТЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ"

Евгений Прохоров,
факультет журналистики МГУ

Доступ к информации и информационный порядок в обществе

Банальная истина: проблема доступа к информации очень остра. И суть ее на поверхности – сопротивление "носителей" или "хранителей" информации. Все знают, что очень многие не хотят с нею "расставаться", делать ее доступной для журналистов и тем более способствовать публикации ее в СМИ. И в "битве за информацию" журналисты нередко терпят поражение, а получившие ее "своими путями" подчас расплачиваются – и жестоко – за владение сведениями, которые кем-то считаются "конфиденциальными". Хотя вовсе и не секретными. Примеров предостаточно, и собирать их, классифицировать и квалифицировать чрезвычайно важно. И не только для характеристики бедственного положения журналистов и бессилия закона. Но и для ответа на вопрос о причинах и решения вечной проблемы: "Что делать?". Но чтобы "делать", надо "подумать". Кому? Законодателям. Контрольным органам. Институтам управления в информационной сфере. Судебным властям. Но, представляется, многое зависит и от теории. И тут подумать надо хорошо, начиная с осмысления сути проблемы, внешне вроде и не имеющей "теоретической глубины".

Стоит сначала обратиться к одному крайне важному (если не самому важному) вопросу, ответ на который а priori будто бы имеют все – "хранители", "трансляторы", "получатели". Вопрос покажется даже и смешным. Но все же: а зачем, собственно, собирать, распространять, получать информацию? И первый ответ кажется до банальности простым и всем известным: чтобы реализовать право на свободу информации, поддерживать режим гласности, выполнять профессиональный журналистский долг. А для этого надо наполнять СМИ "горячими" новостями и "нелицеприятными" комментариями.

Но, очевидно, эта констатация у многих "хранителей" вызывает вполне резонный житейский вопрос–возражение: а не могут ли "они" обойтись без "моей" информации, ведь есть много другой, чтобы "наполнить" СМИ. Кроме тривиального лукавства и самосохранения, тут есть и некий смысловой корень: а действительно ли нужна СМИ "его" информация? Ссылка на "свободу", "гласность", "интересы" СМИ и ее аудитории оказывается при этом столь общей и потому неубедительной, что многие даже непредубежденные люди захотят более строгих и жестко противостоящих логике "хранителей" аргументов.

Не отвергая ответов "от свободы", "от гласности", "от интереса", стоит поискать такие, которые покажут "держателям" необходимость предоставления информации, а "публикаторам" принципы ее использования в более конкретных и в определенном смысле более значимых социально и лично целям.

Представляется, такие резоны лежат в сфере объективных требований, связанных с реализацией норм информационного порядка в обществе. А ведь "порядок", в том

числе информационный, не может не беспокоить и общество в целом, и каждого его гражданина.

Конечно, "осторожность" и даже "опасливость" в решении давать – не давать информацию будет всегда – таков уж человек вообще, а имеющий причины что-то скрывать тем более. Но серьезность аргументов "от информационного порядка" если и не снимет эту проблему (тут должны поработать также закон и его исполнители), то значительно ее отодвинет для каждого, кто сколько-нибудь серьезно относится к демократическим нормам жизни. По крайней мере, каждому станет ясно, зачем же в конкретном, а не абстрактном ("гласность", "свобода", "интерес") смысле нужна информация. Притом "именно эта", а не вообще "сведения", которыми располагает "хранитель".

Содержание и значение информационного порядка столь велико, что требуется дальнейшая расшифровка сути информационного порядка, чтобы каждый, имеющий дело со СМИ, понял проблему доступа к информации и в этом свете уточнил свою позицию и способы ее реализации.

Сначала надо бы ответить на вопрос, какова же фундаментальная основа информационного порядка, его концептуальное содержание и социальный смысл. Это не что иное, как информационное обеспечение демократии. Обеспечение демократии (в случае СМИ – с помощью информации) объединяет, а не разъединяет граждан разных социальных статусов – "хранителей", "трансляторов", "потребителей". Притом, разумеется, участие СМИ в информационном обеспечении предполагается полным. А это значит, что кто бы ни победил на выборах, интересы "проигравшего" меньшинства (меньшинство – то – это ведь тоже народ) должны быть учитываемы в принимаемых решениях. И распространяется "полная" демократия на все сферы жизни – не только на высокую сферу формирования политических решений Парламента и Правительства, но и на все другие сферы жизни (демократия в экономике, культуре, социальной и всех иных сферах жизни). Наконец, "полная" демократия – это и всесторонняя реализация возможностей непосредственного, внепарламентского участия народа в делах государства через личную инициативу и институты гражданского общества. Разумеется, и через СМИ. Такое видение демократии журналистами предполагает и максимальное развертывание возможностей СМИ как "четвертой власти" в подлинном и полном смысле. А как реализовать их полноценное участие в демократическом процессе без широкого доступа к информации? Притом информации, дающей исчерпывающие предпосылки для адекватного суждения по всему спектру актуальных вопросов жизни и максимально точного подхода к демократическому их решению.

Но если это более или менее ясно и не требует дополнительных разъяснений, то приглядеться к "полной" демократии как реализации принципа "один человек – один голос" стоит, и притом серьезно. В связи с этим возникнут еще не менее важные аргументы в пользу широкого доступа к информации и ее распространения.

Дело в том, что глубоко демократический теоретически, в практической реализации этот принцип дает сбои. Не случайно же Черчилль говорил, что демократия плохая система, хотя лучшей не придумано. Ведь формальное равенство голосующих скрывает часто вопиющую неадекватность "содержания голосов". Если голоса можно купить, если выборы могут состояться при любом количестве явившихся – это "полная" демократия? И самое главное – одно дело голос человека, глубоко осознавшего действительность и свои реальные нужды (и, соответственно, сделавшего адекватный выбор). И совсем другое дело – голос человека, плохо ориентированного вообще, да к тому же еще и подвергнутого во время кампании манипулятивной обработке. Следует иметь в виду, что в основе всего этого – отсутствие такого доступа к информации

представителя электората, который бы обеспечил ему действительную реализацию его права выбора.

С этим должен бороться закон. Но важнейший "повседневный" инструмент – журналистика, которой принадлежит решающая роль в информационном обеспечении демократии через постоянные усилия по достижению максимальной оперативной информированности граждан. Тут дело не в большом объеме получаемой информации. И даже не в субъективном ощущении полной удовлетворенности. Все это важно, но – формально. Содержательно же информированность определяется тем, насколько каждый гражданин обеспечен необходимой и достаточной информацией, надежно гарантирующей ему принятие верного решения в любой сфере – от покупки товара до выбора Президента. Не случайно же в документах ООН констатируется, что "свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы". Иначе говоря, от меры информированности зависит мера свободы поведения человека на каждом шагу его жизни. А это куда как серьезно связано и с доступом к информации СМИ, а через них – аудитории.

В жизнь понятие "информированность" входит медленно, с трудом и частично. Например, в Законе "О праве на информацию" (принят в первом чтении и на СМИ не распространяется) среди основных принципов его реализации называется "информированность граждан о деятельности органов и организаций", обязанных сообщать известные им сведения, если информация "может предотвратить угрозу жизни и здоровью гражданина", "если требуется пресечь сообщение недостоверной информации" и, наконец, если она имеет или может иметь общественно значимый характер". Значит, с принятием этого Закона многое должно перемениться. Эти характеристики информированности при всей их неполноте стоит оценить по достоинству. Конечно, их надо развертывать применительно к разным сторонам массового сознания и в связи с особенностями различных социальных групп и т.д., и т.п. Но – "слово найдено".

Хотелось бы надеяться, что с принятием этого Закона дело сдвинется и в законодательстве о журналистике, где важно четко закрепить требования обеспечить информированность – требования, обращенные одинаково и к "хранителям", и к "трансляторам" информации, поскольку "в их руках" средства достижения информированности "потребителя".

Ведь, разумеется, информированность граждан не возникает как "deus ex machina" ("свыше и без усилий"). Именно информированность граждан – постоянная забота СМИ (и прежде всего СМИ, хотя важны усилия и других средств информирования и самоориентации). Это центр приложения сил журналистики, и все в журналистике критерием своим имеет уровень достигнутой информированностью. Информированности подчинено и структурирование системы СМИ, и типологические особенности каждого из каналов массовой информации, и деятельность каждого журналиста. К сожалению, в "ясном поле сознания" журналистов представления об этом "ultimo ratio" профессии заслонено множеством других забот, мнений, концепций.

В прямой связи с этим должна рассматриваться теоретическая идея и практические средства "доступа к информации", за что так справедливо и настойчиво борются журналисты. Но разве достаточно четко осознается ими и настойчиво провозглашается "urbi et orbi" требование доступа к информации в свете требований информированности аудитории? А если осознается и заявляется, то "каким номером" – первым? пятым? десятым? Между тем, стоит отметить, что и борьба за расширение доступа к информации и, соответственно, за ограничение его ведется без "предъявления" почти неосознаваемого сторонами спора главного критерия. А им как раз и является достижение информированности аудитории – и это неопровержимый

"argumentum ad rem", по сути дела. Именно этому критерию должна подчиняться – и беспрекословно – мера прозрачности, транспарентности жизнедеятельности и социальных институтов, и личности при соблюдении охраняемой законом тайны. И действительно демократические убеждения, определяющие настроенность на достижение информированности общества, "носителей" и "просителей" информации подскажут эффективные оптимальные решения даже в тех случаях, когда закон не задает четких нормативов поведения.

Так что доступ к информации во имя информированности аудитории – еще одна важная черта информационного порядка в обществе. Без доступа не будет информированности, а без нее – не реализуема в настоящем виде демократия. Порядок в обществе (в том числе – информационный порядок) оказывается под вопросом. Как и сама демократия.

Важнейшим условием информированности является развитой плюрализм позиций, взглядов, представлений о "желаемом будущем" и путях к нему. Здесь лежит еще один веский аргумент в расширении доступа к информации, притом информации "разноречивой" и даже противоречивой", к информации обо всех действующих силах, их взглядах, программах, предложениях по текущим вопросам и на перспективу. Но если сама идея плюрализма не только не вызывает возражений у журналистов, но, наоборот, что называется, "греет им душу", то стоит задаться вопросом – почему прежде всего? Чтобы заявить свой взгляд на действительность, "протолкнуть" свою идею и убедить в ее верности аудиторию ("свое" тут – и личное мнение, и направление редакции, и позиция владельца). Кто будет возражать? Но следует прямо и жестко заявить: требуются существенные добавления и даже – иная логика обоснования необходимости плюрализма, что должно серьезно изменить и понимание его смысла и способов реализации. А также, разумеется, получения и использования информации.

Разве смысл плюрализма не в представлении "на суд публики" и максимально адекватного комментирования всего разнообразия взглядов и позиций, чтобы именно аудитория выбрала наиболее верный и соответствующий ее интересам подход к решению очередной жизненной проблемы? "Норма" для журналистики – не проведение своей точки зрения "во что бы то ни стало" (и уж тем более не манипулятивными средствами), а "спокойное" представление ее в расчете на осмысление ее аудиторией, притом в обязательном сопоставлении с другими. И не столь редкое стремление СМИ "отсечь" свою аудиторию (в условиях, когда аудитория обращается к очень ограниченному набору источников информации) от других источников информации – это, хотя и думают ли так журналисты, борьба и против плюрализма с его внутренними потенциями познакомить всех со всеми, и уж тем более против информированности аудитории. Ведь информированность и достигается через возможность разобраться во множестве (желательно "всех") позиций и предложений. А как называть противодействие, пусть пассивное, этому? Особенно, если журналисты доступ к информации получили, но в "своих" целях ограничили доступ к ней аудитории. Это не что иное, как пресловутая и много раз подвергнутая критике "борьба до победы", которая в наше время ведет только к обострению конфронтации разных социальных сил с непредсказуемыми результатами. Какое подобное поведение СМИ имеет отношение к обеспечению демократии? Так что проблема доступа к информации остра и здесь.

Поэтому мнение о "пышном расцвете" у нас плюрализма преувеличенно односторонне, поскольку с его помощью создается скорее видимость, чем реальность заботы об информированности и, затем, демократии. Действительный плюрализм предполагает, что все возможные точки зрения и позиции (в рамках закона, разумеется) не только могут, но и должны быть представлены обществу, стать доступными самым различным слоям аудитории и подвергнуться всестороннему обсуждению в каждом из слоев

аудитории (в соответствии с его потребностями, позициями, интересами) в поисках устраивающего ее оптимального решения. В этих целях доступ к информации, разнообразной и сопоставляемой, – важнейшее условие плюралистического порядка.

Как нетрудно заметить, устраивать разные слои населения будут разные решения. Будь то вопрос о земле, приватизации, распределении благ, жилищной политике – обо всем жизненно важном. Поэтому неизбежным результатом практикуемого ныне плюрализма не может не быть еще одно негативное свойство – "расцвет" центробежных тенденций в массовом сознании. "Разномыслие" в обществе растет, и это порождает угрозу возникновения непонимания и потому конфликтов, то есть конечный итог нынешнего плюрализма, внешне предельно демократичного, оказывается парадоксальным: вместо высокой информированности и достижения на этой базе согласия и обнаружения устраивающего по крайней мере большинство людей согласованного решения, плюрализм служит чуть ли не противоположным целям, раскалывая общество на группы разномыслящих. И все потому, что центробежные тенденции не уравновешены сильными центростремительными. А возможны ли они при плюрализме вообще? Да, если мнения и позиции будут формироваться на основе всесторонней информированности при широчайшем доступе к информации всех заинтересованных субъектов. Только тот "хранитель" и "транслятор" информации может быть назван демократом, кто ведет дело именно в этом направлении.

Как это ни покажется странным, те, кто исповедуют нынешние формы плюрализма на самом деле втайне являются сторонниками монизма, поскольку делят точки зрения на "свою" и "неверные". Конечно – кто в этом усомнится? – результатом "правильного" осмысления явлений и проблем оказывается монистическое решение, ибо достижимая истина и оптимальное решение может быть только одно. Но не как заранее заданное и не как постигаемое только одной силой в СМИ, а как итог широкого обсуждения и "борьбы" подходов, результирующихся в сближении позиций. Так что итогом действительного, плодотворного, жизнеобеспечивающего плюрализма оказывается "моноплюрализм", в котором уравновешиваются центростремительные и центробежные тенденции, представленные разными силами в жизни и в журналистике. Нет, тут не "монолитное" единство, но и не "борьба до победы". Чаще всего требуется позиция, обеспечивающая "сдвиг к центру". Иного не дано, и именно такое представление о плюрализме должно стать составляющим концепции информационного порядка. И, как всегда, – рефрен: без доступа к информации и без целенаправленного использования ее в целях обеспечения согласия информационный порядок невозможен. А он – теперь–то это ясно совсем – на пользу и "хранителям", и "трансляторам", и "потребителям".

Но принятие такого подхода к плюрализму неизбежным следствием и условием одновременно заявляет требование толерантности (стоит напомнить, что латинское "tolerantia" означает "терпение", но по–русски передаваемое как "терпимость"). И опять–таки толерантность часто понимается крайне упрощенно – как допущение инакомыслия и инакомыслящих в качестве великодушного признания наличия других взглядов (в крайнем варианте – "пусть потешатся", чтобы "выпустить пар"), которые, конечно, подлежат скептическому размягчению и полемическому разрушению. На самом же деле действительная толерантность предполагает высокий уровень благожелательности к иным взглядам, признаваемым в качестве равноправных со своими. Ибо ни у одной социальной силы или группы СМИ нет монополии на истину и справедливость, и ни одна не имеет первенства над другими, разумеется, в позициях каждой есть свои слабости, неточности, лакуны, противоречия, разные другие "сбои". Поэтому толерантность предполагает не только терпимость к инакомыслию, но и терпеливость в отношениях с оппонентами.

У толерантности, требующей признания, что все разнородные силы возникли,

существуют и действуют в рамках "общего дома", в котором надо наводить порядок общими силами, есть еще один аспект – настроенность на конструктивное взаимодействие сторон. Ведь подлинно конструктивное сотрудничество возникает между равными согражданами ради взаимопонимания при решении общих проблем, которые нельзя решить усилиями только одной силы и с "единственно верной" позиции этой силы. Следовательно, толерантность требует ясно сознаваемой и действенной солидарности между теми, кого многое разделяет и в положении, и во взглядах.

Но толерантный подход реализуем лишь при полном доступе к информации и соответствующем отношении к разноречивым взглядам. И представлять информацию все субъекты социальных отношений должны в толерантном духе.

В качестве "механизма" решения проблем, неоднозначно трактуемых разными силами и выражающими их интересы СМИ, и возникающих при этом конфликтных ситуаций может быть признан только активно ведущийся социальный диалог – одна из важнейших составляющих системы норм информационного порядка. Диалог, вопреки расхожему мнению, вовсе не простой обмен репликами двух собеседников – это своего рода "переговоры с итоговой договоренностью", ведь греческое слово "dialogos" начинается с приставки "dia–", означающей "через–" или "пере–". Таким образом, диалог – это путь от разногласий через обсуждение к единому решению. Диалог меньше всего похож на отношения боксеров на ринге и даже на колкие дебаты, когда стороны остаются "при своих". Дух диалога – конструктивный поиск решения в ходе дискуссии, полемики, сопоставления подходов и аргументов, идей и решений.

К договоренности, разумеется, путь долог, причем в ходе диалога расхождения могут углубляться и приводить к обострениям. Однако признание того факта, что в современных условиях только искренняя уверенность в единственности диалога как пути к решению общественных проблем, дает гарантию от конфронтации и "силовых" решений проблем. И наличие полного "набора" сведений по предмету диалога – один из решающих факторов успеха.

Другой фактор – умение работать с информацией "в режиме диалога". В этой связи очевидна главная трудность диалога в СМИ – найти его участникам в себе силы признать, что СМИ могут выступать на общественной арене только "слугами двух господ": своего "хозяина" – учредителя и владельца – и аудитории, к которой обращена информация и информированности которой надлежит добиваться. Своя "частная" позиция поэтому – при нормальном информационном порядке – просто "обречена" на пристальный анализ сквозь призму "других" частных взглядов и вместе с тем "общих" интересов, в которых интегративно "складываются", преобразуясь, "частные". И ход рассуждения участников диалога идет либо "от частного к общему", либо "от общего к частному". И тут иного не дано.

Естественно, трудности велики. И не столько даже логические, сколько политические и психологические. Политические – это соблазн "борьбы до победы", особенно при высокомерной уверенности в своей абсолютной правоте. Наблюдать это приходится в СМИ постоянно. Но опаснее психологические – боязнь "потери лица", ощущение "ненужной уступчивости", "слабости", "мягкости"... Если эти трудности не преодолеть – возникает "закрытая позиция", ведущая к формам квази-диалога. Ведь закрытость позиции предполагает монологическое участие в диалоге, когда отстаивают свой взгляд, "не слыша", что говорит оппонент. "Полузакрытая" позиция мягче. Это, во-первых, "монологический диалог", когда под влиянием оппонента вносятся поправки в свою позицию, но как бы "втайне", без открытого признания, что сделан "встречный шаг". Во-вторых, это "диалогический монолог", когда эти признания в "подвижках" делаются, но для "сохранения лица" утверждается, что речь идет о поправках очевидных, несущественных и внутренне органичных для отстаиваемой позиции. Эта

маленькая "хитрость" выдает нежелание "открываться" для оппонентов.

"Открытая позиция" наиболее плодотворна. Она предполагает максимально полное и честное изложение своих позиций, предложений, соответствующей аргументации в надежде на встречную открытость и спор с "открытыми забралом": такое оперирование полученной информацией, когда аудитория "видит" суждение против суждения, аргумент против аргумента, когда сопоставление взглядов позволяет обнаружить и суммировать сильные стороны всех, отвести слабые аргументы и предложения и в результате компромисса, паллиатива или лучше всего консенсуса прийти к единому решению. Открытость предполагает признание своих "слабостей", соответственно, отступлений и уступок, отказ от неточных аргументов, согласие с "сильными" сторонами позиции соперника. Но если есть настроенность на такое решение, которое "всем на пользу".

При этом ведущий "открытый" диалог может столкнуться и с "закрытой" (или "полузакрытой") позицией другой стороны. Часто "закрытый" ответ на "открытый" ход выдает мышление "с позиции силы": мол, оппонент, ведущий "открытый" диалог, тем самым признается в своей слабости, и это надо использовать в своих частных целях. Тут информация часто подается односторонне, извращается, замалчивается. Стремление к односторонней выгоде, неконструктивная позиция какой-то стороны – вовсе не повод для другой стороны "закрывать" и переходить к "борьбе до победы" или откладывать диалог до лучших времен. Ведь вместо "лучших" можно дожидаться (и так чаще всего и бывает) "худших". Значит, толерантность не должна изменять тому, кто настроен на открытый диалог, при любых обстоятельствах. "Терпение, мой друг, терпение". В конце концов, сложившаяся проблемная ситуация (а с ходом времени она не "рассосется" и способна только усугубляться) заставит "одуматься" тех, кто надеется на силу "закрытой" позиции, и обратиться к нормам "открытого диалога". То есть к демократическому методу решения общественных проблем в СМИ. "Внедрению" этих решений в массовое сознание, приводящее, в конечном счете, к социальным сдвигам в направлении, отвечающем интересам всего общества... И роль катализатора может сыграть воля тех, кто стоит на позиции открытого диалога, в котором используется вся полнота полученной информации, в том числе и "невыгодной", в поисках достойного решения.